

УДК 338.242.2

СМЕТАНИНА Мария Геннадиевна, аспирант кафедры мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью института инновационного управления экономикой Государственного университета управления (Москва)

ОСНОВАНИЯ АМЕРИКАНСКОЙ МОДЕЛИ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ЕЕ РАЗВИТИЕ ПОСЛЕ КРИЗИСА

Статья представляет собой обзор некоторых исторических, культурных и философских оснований американской модели рыночных отношений в разрезе их сегодняшнего проявления в либеральной парадигме США.

Ключевые слова: кризис, экономическая теория, экономическая мысль США, мировая экономическая система.

Джордж Сорос в своей книге «Новая парадигма финансовых рынков» [3, с. 150] пишет, что «политическая деятельность в течение первых двухсот лет в Америке соответствовала стандартам справедливости и уважения к мнению оппонентов гораздо в большей степени, чем это делается сейчас». Там же дается ответ на вопрос, в чем различие прошлой и нынешней системы США: «Сейчас стремление захватить власть, по всей видимости, имеет большее значение, чем поиски истины».

Это утверждение, по нашему мнению, характеризует изменения не только в политике, но и в остальных сферах жизни американского общества и заставляет посмотреть на логику развития политической и экономической системы США под другим углом, а главное, более внимательно изучить наполняющую их смыслом ультралиберальную идею.

Связь нынешних поколений американцев с теми первыми поселенцами, которые приехали на континент строить Новый Ханаан, очень сильна. Это заметно не только в частом обращении к этой истории построения нового государства и желании иметь среди своих предков одного из тех пуритан, которые прибыли сюда в 1720 году на судне под названием «Майский цветок», но и в том, что идеи и установки начального момента американской истории в той или иной форме живы до сих пор и оказывают непосредственное влияние на современную жизнь. Пуритане, переселившиеся в Новую Англию, принесли с собой ряд философских и религиозных учений, среди которых господствующим был кальвинизм – вера в то, что мир и судьба человека полностью детерминированы волей Бога. Несмотря на конституционно установленный светский характер государства,

сегодня на банкнотах написан девиз: «In God we trust», что означает: «На Бога мы уповаем». В таком исполнении девиз был использован уже в 1814 году, но «1 ноября 2011 года члены Палаты представителей США поддержали резолюцию, подтверждающую статус национального девиза Соединенных Штатов *In God We Trust*. Причиной для составления документа стала потеря девизом значимости в американском обществе. В частности, отметил автор резолюции республиканец Рэнди Форбс, одной из целей резолюции является пресечение попыток оспорить статус фразы» [4]. США бережно хранят свои исторические установки и этому следованию установкам подчинены все сферы жизни государства, в том числе и экономическая.

Страна быстро росла и «к середине XVIII в. экономическая ситуация изменилась настолько, что многие пришли к мысли, что прежние общественные и политические отношения... больше не работают» [1, с. 28]. Акцент был перенесен на социальную и политическую теорию. В таком доминантном по отношению к экономической теории положении, по мнению автора, политика и социальная теория остаются в США до сих пор. Отчасти в этом можно найти причину, по которой вовремя не была зафиксирована опасность существующей экономической системы – она исправно работала на основные цели: 1) обогащение нации и 2) мировое господство.

«Со времени первых поселений пуритане считали себя создателями чего-то нового, уникального, особенного, чрезвычайно восхитительного в глазах Бога. Они считали себя строителями идеального общества. Их новый мир воплотил волю Бога как никакой другой в прежние времена», – пишет Джон Райдер, профессор философии Государственного университета штата Нью-Йорк. Это глубокое и искреннее убеждение позднее трансформировалось в американский эксеptionализм, т. е. убеждение, что Америка занимает уникальное место среди других наций и является миссионером. Так идея америкоцентричности получила широкое распространение, прижилась и была

имплементирована во многие, практически все, сферы государственной политики. Американская экономическая мысль и экономическая система стали для многих образцом для подражания, а по сути, на волне глобализации связали мир в клубок. «Существует некая симбиотическая связь между США, готовыми потребить больше, чем произведено в стране, и Китаем, вкупе с другими азиатскими экспортерами готовыми произвести больше, чем в состоянии самостоятельно потребить. Соединенные штаты увеличивали внешний долг, Китай и другие страны наращивали валютные резервы», – отмечает Джордж Сорос. Осторожное отношение к новизне, риску и азарту в экономике, сформированное за долгую историю других ведущих стран было перекрыто желанием преуспеть так же, как это получается у молодой, агрессивной в желании утвердиться Америки. Синтетические финансовые инструменты, расчеты риска, модели приоритетной торговли, новаторские подходы к механизму бухгалтерской отчетности принимались на вооружение другими странами, с готовностью включающимися в разгон и обновление мирового экономического взаимодействия.

Эта ситуация, по мнению автора, отлична от воплощения теории заговора, а скорее напоминает отношение между клетками живого организма. В живых системах работает такой эндогенный механизм управления, когда совокупность клеток определенного органа (пейсмекеров) берет на себя инициативу, задает активность, стиль, ритм действий, и их специализированной функцией является организация отношений (взаимодействия) клеток данного органа. Так же и Соединенные Штаты Америки стали для многих стран мира пейсмекером, задающим характер экономической жизни, особенно в последние 60-70 лет.

Что же так привлекло остальной мир в экономической мысли и системе США? Для ответа на данный вопрос представляется необходимым вкратце рассмотреть суть экономических идей, господствующих на протяжении всего этого времени в США.

Нельзя не признать, что Соединенные Штаты Америки добились впечатляющих экономических результатов в становлении и развитии своей хозяйственной и производственной деятельности. Все колонисты стремились приобрести землю в собственность, т. к. арендные отношения изначально не прижились – их некому было регулировать и контролировать. Идея собственности как основного капитала четко закрепилась в умах американцев, и нельзя не признать, что стремление американцев к широкому и рисковому ипотечному кредитованию берет свое начало в истории успешности такого опыта предков и обусловлено историческими ценностными ориентациями.

Благодаря наличию таких ресурсов, как земля и постоянно пребывающая рабочая сила, а также грамотному распоряжению ими, быстро росло сельское хозяйство. К середине XIX века США по производству хлопчатобумажных тканей вышли на 2-е место после Англии. Во второй половине XIX века в Европу из Америки хлынул поток дешевого хлеба, а потом, когда возить зерно оказалось невыгодно, консервированного мяса. Технические достижения Европы здесь сливались воедино и улучшались. Поэтому на международных выставках 50-х годов американские жатки и молотилки оказывались в 2-3 раза производительнее европейских. «Если мировое промышленное производство с 1870 по 1913 г. выросло в 5 раз, то промышленное производство США – в 8,6 раза. США выходят на первое место по промышленному производству» [2, с. 103]. На почве инноваций и свободных денежных средств возникают компании, которые в дальнейшем станут мощными транснациональными компаниями. В частности, в 80-х годах XIX века была основана компания «Дженерал электрик», выросшая в крупнейшую электротехническую корпорацию. Тогда же фирма Форда становится концерном, и автомобильная промышленность США занимает 1-е место в мире. Примеры таких историй можно продолжать, но важно сделать следующий вывод: доктрина спонтанного развития хозяйства стала тради-

ционной для Америки. До того времени, пока монополии не стали разорять мелких промышленников и взвинчивать цены, признавалось, что экономическое развитие есть свободная борьба сил, от которой государство должно стоять в стороне. И только жесткая позиция монополий и крупных компаний по извлечению прибыли заставила государство прийти к регулированию предпринимательской деятельности.

Банковский сектор контролировался теми же промышленниками – Морган и Рокфеллер стояли во главе двух крупнейших банков и контролировали третью часть национальных богатств страны.

Такой исторический опыт может объяснить два факта: во-первых, веру в быстрый успех, американскую мечту и желание пережить эту экономическую свободу снова и снова, а также то, почему американцы спокойно относятся к сверхприбыли, концентрации больших финансов и власти в одних руках. Поэтому, доктрина *laissez-fair* XIX века нашла свое отражение в концепции рыночного фундаментализма, когда в 1980 году Рональд Рейган был избран президентом США, а пост премьер-министра Великобритании заняла Маргарет Тэтчер. Уверенность в совершенной работе рынка, «магии рынка» – как назвал это явление Рональд Рейган – получила новую жизнь и максимально вытеснила из финансовой и хозяйственной сфер государственное регулирование.

«Финансовой индустрии было позволено стать слишком прибыльной и слишком большой», – пишет человек, заработавший в данной сфере многомиллиардное состояние [3, с. 153]. Как видно, такая ситуация полностью соответствует всей истории и идеи американской экономики. Моменты переизбытка рискованных движений в экономической деятельности, инструментов на рынке, использование в некотором роде сомнительных схем не смущает американцев в принципе и, более того, исходя из исторического опыта, приветствуется, если дает искомый сверхрезультат. Видимо, поэтому современный глобальный экономический кризис не был предотвращен в эпицентре

своего развития. Теория предсказывала возможность такого поворота событий, но практика привыкла идти по пути максимальной проработки ситуации на предмет извлечения прибыли, поэтому остановиться вовремя не смогла.

В ракурсе описанного выше хотелось бы обратиться и к рассмотрению будущего американской и мировой экономической системы и мысли. В один голос ученые, политики и бизнесмены говорят и пишут о том, что современный глобальный экономический кризис является поворотной точкой в мировой экономике, в подходах и методах финансового обеспечения хозяйственной деятельности и извлечения прибыли. Но станет ли он точкой невозврата?

С одной стороны, затронув не отдельные сегменты рынка, а всю финансовую систему целиком, нынешний кризис, как никакой ранее, выявил ее структурные и функциональные пороки, острую нехватку и несовершенство регулирующего аппарата и инструментов. Слишком много важных моментов было упрощено, а в случае с выдачей потребительских кредитов в США иногда упрощено до крайности. Еще одним доводом в пользу того, что нынешний кризис изменит мировое экономическое пространство и взаимодействие служит снижение готовности всего остального мира продолжать держать активы в долларах, возрастание роли развивающихся государств и интереса к ним.

С другой стороны, кардинальное изменение экономического курса запада, Америки в частности, возможно только после пересмотра тех основ, на которых строится экономическая наука сегодня, при условии принятия логики мирового согласованного и гармоничного развития на равноправных началах, а также сближения экономической практики и теории. Новая экономическая система в условиях такой глобализации, которую выявил мировой финансовый кризис, требует регуляторов не только государственных, но и международных, а современное международное взаимодействие во многих вопросах, включая экономические позиции, далеко от приемлемого. Слишком различные интересы преследуют государства, не только в рамках групп государств, но и каждая страна в отдельности.

Из вышесказанного можно заключить, что на сегодняшний день предпосылки коренного изменения не только Американской экономической мысли и системы, но и мировой экономической теории и практики, неоспоримо присутствуют в контексте современных условий. Тем не менее реальный разворот потребует огромных усилий к преодолению разногласий между государствами, огромного рывка в теоретическом освоении новой глобальной экономики и практической реализации регулирующих мер.

Список литературы

1. Американская философия. Введение / под ред. А.Т. Марсубяна и Д. Райдера. М.: Идея-Пресс, 2008. 576 с.
2. *Контопов М.В., Сметанин С.И.* Из тупика: Экономический опыт мира и путь России. 2-е изд., перераб. М.: Изд-во «Палеотип», 2002. 412 с.
3. *Сорос Д.* Мировой экономический кризис и его значение. Новая парадигма финансовых рынков / пер. с англ. К. Вагнера. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2010. 272 с.
4. Lenta.ru: Новости: Конгресс США подтвердил приверженность девизу «На Бога уповаем». URL: <http://lenta.ru/news/2011/11/02/motto/>.

References

1. *The Blackwell Guide to American Philosophy.* Ed. by Marsoobian A., Ryder J. Blackwell Pub., 2004 (*Amerikanskaya filosofiya. Vvedenie.* Ed. by Marsubyan A., Rayder Dzh. Moscow, 2008. 576 p.).

2. Konotopov M.V., Smetanin S.I. *Iz tupika: Ekonomicheskiy opyt mira i put' Rossii* [Breaking the Deadlock: Global Experience and Russia's Way]. 2nd ed., Moscow, 2002, 412 p.

3. Soros G. *The New Paradigm for Financial Markets: The Credit Crisis of 2008 and What It Means*. USA, 2008 (Russ. ed.: Soros Dzh. *Mirovoy ekonomicheskiy krizis i ego znachenie. Novaya paradigma finansovykh rynkov*. Moscow, 2010. 272 p.).

4. Kongress SShA podtverdil priverzhennost' devizu "Na Boga upovaem" [The U.S. Congress reaffirmed the motto «In God we trust»]. Available at: <http://lenta.ru/news/2011/11/02/motto/>.

Smetanina Mariya Gennadievna

Postgraduate Student, Institute of Economics Innovative Management,
State University of Management (Moscow, Russia)

FOUNDATIONS OF THE AMERICAN MODEL OF MARKET RELATIONS AND ITS DEVELOPMENT AFTER THE CRISIS

The article presents a review of some historical, cultural and philosophical foundations of the American model of market relations in the context of their current manifestations in the liberal paradigm of the United States.

Keywords: *crisis, economic theory, economic thought of the U.S., global economic system.*

Контактная информация:

адрес: 109542, Москва, Рязанский просп., 99;

e-mail: m.gvozdikova@yandex.ru

Рецензент – *Сметанин А.В.*, доктор экономических наук, профессор, директор заочного финансово-экономического института Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова